

УДК 94(044:32)

Всеобщая история

ОТНОШЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТА К БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ НАПОЛЕОНА III

Валерий АВАНЕСЯН

Ключевые слова – сирийская экспедиция, марониты, друзы, сенат, законодательный корпус, политические силы, избиение христиан, международная конференция

Բանալի բառեր - սիրիական արշավանք, մարոնիտներ, դրուզներ, սենատ, օրենսդիր կորպուս, քաղաքական ուժեր, քրիստոնյաների հալածում, միջազգային գիտաժողով

Keywords – the Syrian expedition, Maronites, Druzes, the senate, the legislative case, political forces, beating of Christians, the International Conference

V. Avanesyan

THE ATTITUDE OF THE FRENCH PARLIAMENT TO THE POLICY OF NAPOLEON III IN THE MIDDLE EAST

On the basis of archival sources the author of the article made attempts to analyse the position of political forces of France on the Syrian expedition as a result of which the French troops dispatched to Mountain Lebanon should prevent further slaughter of Maronite Christians by the Druze Muslims incited by Ottoman Turkey.

As the financial support of similar expeditions need to be approved by the legislature, the author studied speeches of leaders of the main political fractions represented in the French parliament.

Վ. Ավանեսյան

ՖՐԱՆՍԻԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԻ ՎԵՐԱԲԵՐՍՈՒՄԸ

ՆԱՊՈԼԵՈՆ III ՄԵՐԶԱՎՈՐ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՆԿԱՏԱՍԻՐԷԼ

Սույն հոդվածի հղինակը արխիվային աղբյուրների հիման վրա փորձ է կատարել ուսումնասիրել Ֆրանսիայի քաղաքական ուժերի դիրքորոշումը սիրիական արշավանքի ժամանակ, որի արդյունքում ֆրանսիական զորքերի ուղարկվել են Լեռնային Լիբանան, որ կանխարգեն քրիստոնյա մարոնիտների հետագա ջարդերը Օսմանյան Թուրքիայից հրահրվող մահմեդականներ-դրուզների կողմից:

Քանի որ նման արշավների ֆինանսավորումը հաստատվում է օրենսդիր մարմնի կողմից, հեղինակը ուսումնասիրել է Ֆրանսիայի խորհրդարանի հիմնական քաղաքական խմբակցությունների առաջնորդների ելույթները:

Автор данной статьи на основе архивных источников попытался проанализировать позицию политических сил Франции по сирийской экспедиции, в результате которой французские войска, отправленные в Горный Ливан, должны были предотвратить дальнейшую резню христиан-маронитов со стороны мусульман-друзов, подстрекаемых Османской Турцией.

Поскольку финансирование подобных экспедиций одобряет законодательный орган, автор изучил выступления лидеров основных политических фракций, представленных во Французском парламенте.

Будучи докторантом в Институте всеобщей истории РАН (Российской академии наук) приходилось также работать в АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи) с целью исследовать те материалы, которые относятся к теме диссертации и которые хранятся в архиве. В отдельных случаях, хотя это и происходит редко, дипломатические папки уникальны. Уникальность проявляется в том, что они (папки) не использованы исследователями до поры и до времени. А время может наступить и через 100-200 лет. Дело в том, что в архивах существует «железное» правило – любую использованную папку архивариус отмечает в специальном листе, и каждый последующий исследователь знает предыдущего по тому использованному листу в не зависимости от того, когда это произошло в XVIII или XIX-XX веках. Во время работы над кандидатской и докторской диссертациями, мне удалось использовать две такие папки с участием двух французских послов в России - маркиз Кастельбажак и Монтебло, которые сохранили все депеши, полученные от французских министров иностранных дел и депеши, отправленные этими послами в адрес тех же министров.

По сирийским событиям 1860-1861 гг. «Папка Монтебло» содержала копии всех депеш министра иностранных дел Франции чрезвычайному и полномочному послу в России Монтебло, и эти дипломатические документы еще не изучались исследователями.

Цель статьи – проследить позицию политических сил, представленных во французском парламенте по сирийской экспедиции на начальном этапе ее проведения. Автором использованы: архивные материалы, мемуары основных действующих лиц того периода, публицистическая литература, пресса, опубликованные дипломатические документы по изучаемой тематике и литература на французском языке.

Дипломатические депеши интересны не только с точки зрения определения позиции французского правительства, но и в плане взаимодействия двух кабинетов – французского и российского – в решении этой проблемы. Туневель, министр иностранных дел Франции, сообщая Монтебло, послу Наполеона III в России позицию кабинета, предлагал через него координировать совместные действия не только на конференциях по этому вопросу, но и предписывал действовать сообща послам в Константинополе и генеральным консулам в Дамаске. Первые дипломатические депеши, посвященные ливанским событиям, официальные сообщения в «Moniteur» и отклики депутатов на эти события в законодательном корпусе почти совпадали по времени. Уже 7 июля 1860г. Туневель сообщил Монтебло об этих событиях¹.

Обратим внимание на основные моменты депеши. Прежде всего, в ней говорится, что факты могут иметь «самый досадный отклик» не только во всей Турции, но и в Европе. В депеше выражалось также серьезное опасение, что подобные зверства могли перекинуться на Дамаск, если не будут приняты эффективные меры. Более того, была угроза их распространения на всю Малую Азию, особенно в те районы, где христиане были более малочисленны, чем мусульмане. Французское правительство считало своевременным увеличить морские силы на побережье Сирии. Турции следовало принять эффективные меры, чтобы подавить эти зверства в горных районах Ливана. Кроме того, Франции было необходимо восстановить справедливость в части возмещения ущерба пострадавшим. Наконец, следовало выяснить причины беспорядков и принять все необходимые меры, чтобы предупредить их повторение в будущем. Но самое главное заключалось в том, что конфликт показал недостаточную эффективность административного устройства Ливана, введенного по соглашению между пятью державами Европы и Портой в 1842г.²

Такова была позиция французского правительства и первые шаги его представителей в Сирии и Ливане на начальном этапе событий.

В Законодательном корпусе во время обсуждения бюджета на следующий финансовый год представитель парламентского большинства депутат Морен поднял ливанскую проблему, охарактеризовав ее как часть «вечного восточного вопроса». Он подчеркнул, что «избивают христианских братьев», и невозможно закрывать глаза на подобное обстоятельство, так как именно на востоке «скапливаются будущие тучи», которые могут иметь «страшные последствия». Однако депутат считал, что существовало два успокаивающих фактора: позиция Европы и непосредственно французского правительства. В международной политике стала преобладать практика, при которой в случае возникновения крупных проблем, способных поколебать европейское равновесие, крупные европейские державы решали их сообща. Подтверждение тому же была Крымская война. Европа одобрила итальянскую кампанию Франции, так как иначе было бы невозможно освободиться от исключительного влияния Австрии и Италии. Другой фактор безопасности проистекал из позиции,

¹ К депеше прилагались два письма (от 17 и 21 июня) Бентивоглио, французского консула в Бейруте, и выдержка из доклада Лапуса (от 19 июня), управляющего французским консульством в Дамаске. Доклад и два письма адресованы Туневелю. Кроме того, было приложено коллективное письмо генеральных консулов Англии, Австрии, Пруссии, России и Франции Хуршид-паше, наместнику Сирии и Ливана, а также протокол их беседы. Бентивоглио так описывал трагические события, произошедшие в Ливане и, в частности, в селениях Хасбайя и Рашая, где были убиты 1500 христиан-маронитов. Турецкий гарнизон, дислоцированный в этом районе, не только не помешал злодеяниям, но и выдал христиан из врагам. В Дамаске ситуация не менее критическая. Наблюдалось сильное брожение в городе. Власть деморализована. Ее ненавидят не только христиане, но и турки. Мусульмане привлекли на свою сторону арабов-бедуинов, обещая им грабеж христианских сел. Французский консул, пытаясь приостановить дальнейшее развитие событий, встретился с противоборствующими сторонами, акцентируя свое внимание на арабском факторе. Он указывал, что арабы по-прежнему были враждебно настроены против турок. По возвращении французский консул собрал у дуайена консульский корпус и сообщил о своих беседах. Он заявил о необходимости спасти важный стратегический пункт Захле, населенный христианами, и выступить с коллективным демаршем вместе с местной властью. Такова краткая история печальных событий в изложении французского консула в Бейруте. См.: Бейрут 17 июня 1860. АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 69, лл. 414-416.

² Туневель – Монтебло. 7 июля 1860г. АВПРИ, ф. Канцелярия, д.69, л. 412-413.

занимаемой французским правительством при возникновении крупных проблем. Существовало два подхода: сделать вид, что этих проблем не существует, или же понять, что проблема существует и приступить к ее решению. Последнего, по мнению депутата, придерживался император. Восточная кампания 1859г. дали тому подтверждение¹.

На заседании Законодательного корпуса от 12 июля 1860г. генерал Лебретон от имени «многочисленных коллег» попросил комиссаров правительства предоставить сведения по сирийским событиям для формирования мнения депутатов по этой проблеме и чтобы сообщать о мерах, принятых французским правительством для того, чтобы остановить зверства в отношении христиан, предупредить их повторение в будущем и наказать за эти злодеяния «мерзких подстрекателей». Лебретон знал о первых шагах французского правительства и, в частности, об отправке кораблей на побережье Сирии и о том, что морские силы Франции приложили усилия для спасения «несчастливого народа», а их корабли стали убежищем для беглецов. Но эта защита, по мнению генерала, не распространилась на внутренние районы. Лебретон напомнил депутатам о том, что в 1827г. по всей Европе прокатилась волна возмущения относительно новости о зверствах мусульман в Греции, куда Франция направила свой флот. В сложившейся ситуации на Франции лежит более священная обязанность, поскольку освобождение христиан на Востоке было обещанной платой за кровь французских солдат, пролитую в Крыму. Депутат, от имени своих коллег - «славных манов»², потребовал от правительства мести и защиты несчастных народов, которые протянули Франции «умоляющие руки»³. Барош, президент Государственного Совета и комиссар правительства, отвечая Лебретону, косвенно выделил политические и человеческие мотивы в позиции французского правительства. С точки зрения политики оно придерживалось осторожности, поскольку официально не располагало достаточными фактами.

Однако позиция большинства депутатов по данной проблеме уже определилась и сводилась к следующему: Франция, исходя из традиций, должна была помочь христианам Ливана. Это нужно было сделать посредством ее активного вмешательства, а также при содействии европейских держав.

Что касается «Moniteur», выделим два направления в его публикациях относительно сирийских событий. Прежде всего – это официальные сообщения из Константинополя, Бейрута и Дамаска. Газета публиковала также список⁴ лиц, которые вносили денежные средства для помощи, пострадавшим от зверств и погромов. Список открыли император (25 тыс.фр.), императрица (10 тыс.фр.), принц Наполеон (2 тыс.фр.), министры Наполеона III (по 1 тыс.фр.), другие известные деятели и рядовые граждане⁵.

Теперь обратимся к дипломатическим депешам, пришедшим до открытия сессий Законодательного корпуса и Сената. Кровавые события развивались стремительно, и это вызвало сильное беспокойство у французского правительства. Консулы писали о «преступной небрежности» турецких войск. Вместо защиты мирного населения, чего требовали представители европейских держав, они принимали участие в событиях на стороне друзей. В этой ситуации Тувенель полагал, что Турция должна желать поддержки европейских держав, поскольку она способствовала бы установлению нового порядка местной власти. Кроме того, следовало учредить комиссию из представителей европейских держав и Порты, которая должна была выехать в Ливан с целью: 1. Выяснить обстоятельства, вызвавшие конфликт; 2. Определить меру ответственности главарей восстания и местных властей; 3. Определить размеры репараций жертвам беспорядков; 4. Наконец, представить своим правительствам меры, которые могут быть приняты с целью предупреждения новых бедствий. Тувенель выделил как главную цель французской дипломатии новое устройство

¹ Moniteur. 12 juillet 1860. La session du Corps législatif. 10 juillet 1860. Выступление Морена. Отметим, что эта сессия несколько раз продлевалась, на этот раз до 21 июля.

² Маны – обоготворенные души умерших.

³ Moniteur. 14 juillet 1860. La session du Corps législatif. 12 juillet 1860. Выступление Лебретона.

⁴ Иногда списки (их было более 40) занимали целую газетную полосу. Примечательно, что денежная помощь христианам Сирии была получена также из Алжира в сумме 2685фр. 30 сантимов и, в частности, из провинции Константина, где деньги внесли как европейцы, так и местные жители. См.: Moniteur. 8 novembre 1860.

⁵ Списки публиковались в «Moniteur» в августе-декабре 1860г. и даже первые месяцы 1861г. Под председательством генерального консула Франции в Бейруте был образован Комитет по распределению помощи, присланной из Франции. Там, где дислоцировались французские отряды, создавались филиалы этого комитета. См.: Moniteur. 8 novembre 1860.

Ливана. От этой традиции Франция не желала отступать и обратилась к европейским державам со своими предложениями по этому вопросу. Однако, беря на себя инициативу, французская дипломатия руководствовалась не только своими частными интересами. Франция желала в интересах мира на Востоке восстановить спокойствие и порядок в местах восстаний, продолжение которых могло иметь опасные последствия. В тот момент, когда по предложению французского правительства, было принято решение о согласованных действиях в отношении Ливана, события в Дамаске приняли угрожающий характер. Тувенель писал; «... трудно себе представить, что может произойти с христианами, если кабинеты не примут меры, способные остановить развитие событий¹». Отмечалось, что Порта сама встревожена этим фактом. Об этом говорило послание султана французскому императору². Однако, Франция была озабочена тем, что ограниченные средства Турции не позволяют ей выполнять это намерение³. Без помощи европейских держав Турции могла не справиться с этой задачей. Франция и другие европейские державы отдали приказ командующим своих эскадр поступить в распоряжение консулов и выполнять их инструкции. Тувенель также сообщил о согласии английского правительства присоединиться к комиссии, которая отправится в Сирию для выяснения причин событий. Исходя из пожеланий Рассела, министра иностранных дел Великобритании, он подготовил соглашение, которое предусматривало отправку французских войск в Сирию без промедления, и оговорил эффективное сотрудничество держав в этом деле, вместе с депешей Монтебло получил и проект соглашения, выработанный Тувенелем, состоящий из преамбулы и шести статей. Поскольку это соглашение станет основой для экспедиции, нам кажется целесообразным дать его целиком.

«Султан, желая остановить кровопролитие, свидетельствует о своей твердой решимости обеспечить порядок и мир среди народов, находящихся под его суверенитетом, а их высочества Великобритании, Франции, Австрии, Пруссии, России, желая содействовать этому, решили договориться о мерах, способных реализовать эти намерения. С этой целью их высочества назвали чрезвычайных посланников.

Ст.1. Корпус европейских войск, состоящих из (цифра будет определена позже – В.А.) человек будет непосредственно направлен в Сирию, чтобы способствовать восстановлению спокойствия.

Ст.2. Император французов соглашается предоставить войска, участие которых оговорено предшествующей статьей.

Ст.3. Командующий этих войск, исходя из обстоятельств, примет все необходимые меры с тем, чтобы выполнить миссию. Ему позволено договориться с военными властями Порты о размещении и использовании войск, которые Порта соберет в Сирии.

Ст.4. Их высочества Австрии, Великобритании, Пруссии, России обещают способствовать общему успеху, поддерживая на берегах Сирии морские силы, и высадят войска, если в этом возникнет необходимость.

Ст.5. Высокие договаривающиеся стороны резервируют за собой право действовать по обстоятельствам. Они согласны также между собой в том, что по достижении цели европейские войска могут быть отозваны.

Ст.6. Транспортные издержки и содержание войск, высаженных в Сирии, Порта берет на себя⁴.

Затем Тувенель сообщил послу о тревожных шагах английского правительства, в частности, о его отказе принять предложение Франции о посылке европейского экспедиционного корпуса в Бейрут, мотивируя его тем, что якобы между друзьями и маронитами заключен мир⁵. В ответ на это Тувенель обратился с письмом к Персиньи, послу Франции в Лондоне, в котором выразил сожаление, что «согласие между Францией и Англией по посылке войск в Сирию поставлено под сомнение». Более того, французский кабинет не обладает информацией о заключении мира между друзьями и

¹ Тувенель-Мотнебло. 18 июля 1860. АВПРИ, ф. Канцелярия, д.69, л.448.

² Копия письма была послана Монтебло. Там же . Л.447.

³ Речь идет о финансовом кризисе: в одной из депеш министру иностранных дел Лавалетт, посол Франции в Турции писал о тяжелом финансовом положении Османской империи. Для заполнения дефицита был необходим заем в 25 млн.ф.ст. и другой – в 250 млн.ф.ст. (Лавалетт – Тувенелю. 19 июля 1860. АВПРИ, ф.Канцелярия, Д.69, лл.381-383);в другой депеше Лавалетт также писал о плачевном состоянии финансов, которое могло привести к серьезным политическим последствиям. Лавалетт передал содержание беседы с Фауд-пашой, которая состоялась 3 июля 1860г., т.е. до отъезда в Бейрут. Министр полагал, что Порте необходим заем в 40 млн. Франков. (Там же. Лл.448-450).

⁴ Тувенель – Монтебло. 21 июля 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, лл.464-465.

⁵ Тувенель – Монтебло. 25 июля 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, л.452.

маронитами. Французский министр попросил англичан действовать в Сирии сообща. Но если они не в состоянии этого сделать, пусть сообщат о своих намерениях и инициативах. Французский кабинет готов рассмотреть и принять их идеи, если они «более практичны, чем наши»¹. После начавшихся событий в Сирии английский кабинет поручил своему послу Коулею сообщить министру иностранных дел Франции, что его правительство согласно заключить и подписать соглашение в Константинополе².

В ответ французский министр отметил, что такое промедление будет гибельным для всех народов.

Произошли изменения и в позиции Российского кабинета. Россия настаивала на включении в проект соглашения новой секретной статьи следующего содержания: «Державы обязываются заботиться, с согласия Порты и в соответствии с ее обещаниями, об улучшении положения христиан во всех провинциях Оттоманской империи и о том, чтобы серьезными административными мерами предотвратить злоупотребления, которые привели к современной ситуации». Тувенель считал, что включение такой статьи вызовет дополнительные трудности и встретит противодействие со стороны Англии и Турции и думал, что невозможно получить все выгоды от одного соглашения. Лучше, отмечал он, позволить состояться одному акту, а при необходимости в последующем распространить его и на другие провинции Оттоманской империи. Министр подчеркивал, что между французским и русским кабинетами не было никаких разногласий по этому вопросу. Но французское правительство считало, что сирийский случай следовало рассматривать как отправную точку для решения в будущем общих вопросов и в особенности для улучшения судьбы христиан и их эффективной защиты против «вылазок мусульманских фанатиков» «Я – указывал Тувенель, – убежден, что державы будут призваны сообща заняться этой проблемой, затрагивающее одновременно цивилизацию и политику»³. Он считал, что следовало создать прецедент и гарантировать его применение в будущем⁴. В беседе с английским послом Коулеем Тувенель порекомендовал не игнорировать предложение России и включить его в протокол. Инструкция идентичного содержания была послана Персиньи⁵.

26 и 30 июля в министерстве иностранных дел Франции состоялось совещание с участием чрезвычайных полномочных представителей Австрии, Великобритании, Пруссии, России, Франции, Турции (Ахмер-Велик-эффенди) для рассмотрения проекта конвенции⁶. Тем временем ситуация ухудшалась не только в Сирии, но и в Константинополе. Тувенель в депеше от 22 августа прилагает 2 письма Лавалетта из Константинополя, датированные 4 и 8 августа. Лавалетт сообщал: «...ситуация в этой несчастной стране далека от улучшения. Новые грабежи имели место в Баальбеке, Сирия на грани нищеты и беспокойства, посылка Фуада-паши в Сирию навряд ли приведет к положительному результату, и первые акты доказывают, что положение правительства становится с каждым днем все более шатким и слабым, финансовая ситуация тяжелая»⁷. Лавалетт сообщал о предложении английского посла Бульвера собраться и обсудить положение в Константинополе. Тот считал целесообразным «подписать коллективный документ-прокламацию с целью успокоения тревоги, а послам держав сохранять умеренную позицию во избежание любого неожиданного демарша»⁸. В ответ на это Лавалетт предлагал выработать инструкции, ознакомив с ними турецкое правительство. Говоря о положении в Константинополе, Лавалетт писал: «Может ли Порта обеспечить безопасность громадной столицы, не имея возможности заплатить армии и служащим? Причем следует иметь в виду, что три четверти мусульманского населения живут исключительно за счет денег правительства, и это наряду с существующей кастовой и религиозной ненавистью, которая в данный момент является более опасной, чем когда либо. Нужно иметь в виду слабость и непопулярность суверена и его министров». Называя ситуацию «беспокойной и сложной», Лавалетт считает, что кабинеты держав должны «немедленно договориться»⁹ об оказании финансовой помощи Турции.

В соответствии с протоколом от 3 августа Франция подписала конвенцию относительно участия европейских войск в событиях Сирии. Ратификация этого акта должна была быть завершена в

¹ Тувенель – Персиньи. 23 июля 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, лл.456-458.

² Тувенель – Монтебло. 25 июля 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, л.452.

³ Тувенель – Монтебло. 1 августа 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, лл.468-469.

⁴ Там же.

⁵ Тувенель – Персиньи. 31 июля 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, лл.470-471.

⁶ Резюме конференции. Тувенель – Монтебло. 1 августа 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.69, лл.472-475.

⁷ Лавалетт – Тувенелю 8 августа 1860. АВПРИ, ф. Канцелярия, д.69, лл. 510-511.

⁸ Лавалетт – Тувенелю 8 августа 1860. АВПРИ, ф. Канцелярия, д.69, лл. 512.

⁹ Там же.

течение пяти недель¹. Вместе с тем державы согласились учредить комиссию, которая должна была работать на месте событий. Тувенель считал, что деятельность комиссии могла быть плодотворной лишь в том случае, если ее представители получили бы одинаковые инструкции от правительств. В результате французская дипломатия добилась заключения конвенции об отправке французского экспедиционного корпуса в Сирию под эгидой европейского мандата и учреждения международной комиссии для изменения административного устройства Горного Ливана. Принятые решения вызвали удовлетворение французского правительства и оно надеялось, что присутствие войск в Сирии произведет благотворное влияние². Что касалось наказания виновных, то участие комиссаров, по мнению Тувенеля, было необходимым и полностью обоснованным. Кроме того, державы должны были содействовать Порте в определении размеров репараций³. Однако турецкие комиссары не спешили выполнять решения, принятые с общего согласия держав и согласованные с Фуад-пашой. Более того, самые влиятельные руководители друзов, особенно скомпрометировавшие себя во время последних событий, беспрепятственно бежали и нашли убежище в турецких полках. А те, которые остались в горном Ливане и там, где не было иностранных войск, продолжали угрожать жизни христиан. Об этом сообщил французский генерал Бофор консулу в Ливане Бегляру. Последний в свою очередь информировал министра иностранных дел. Тувенель опасался, что если состояние дезорганизации и анархии в Горном Ливане продолжится, то беспорядки, вызванные сирийскими событиями в других частях Османской империи, не успокоятся. Более того, они распространятся дальше, если увидят, что зло не подавлялось Портой, которая действовала с помощью Европы. «Это доказательство беспомощности может иметь самые губительные последствия», - считал Тувенель⁴. Европейские кабинеты должны изменить существующее положение вещей, но в рамках содействия, оговоренных конференцией. Франция считает, что она должна брать на себя обязанностей больше, чем другие стороны. Она будет придерживаться обещанной цифры – 6.000 человек. Но если обстоятельства вынудят ее увеличить это количество, то она сделает это только с согласия держав и с внесением соответствующих изменений в ст.2 конвенции. Тувенель поручает Монтебло привлечь внимание русского кабинета к этой проблеме⁵.

Французское правительство пыталось воздействовать на европейские кабинеты, чтобы усилить эффективность действий европейских войск, дислоцированных в Сирии и Ливане. Тувенель поручил временному поверенному Шаторенару переговорить по этому вопросу с государственным секретарем Расселом⁶. Временный поверенный сообщил Расселу о неудачных попытках Фауд-паши умиротворить друзов и о препятствиях, чинимых им экспедиционному корпусу. На это Рассел заметил, что вся информация, которую дает временный поверенный, соответствует действительности и что его посол в Бейруте также говорит об этом⁷. Французское правительство предложило английскому задействовать рычаги, оговоренные 2-ой статьей конвенции.

Новая экспедиция под командованием Бофора привела к положительным результатам. Министр пишет: «Мы добились бы результатов более полных и удовлетворительных, если бы содействие турок было реальнее и энергичнее»⁸. В данной ситуации французское правительство полагало, что нет необходимости увеличивать численность экспедиционного корпуса, поскольку, поскольку для завершения миссии этих сил было достаточно. Но проблема устройства Горного Ливана очень его беспокоила, поэтому правительство намеревалось в обязательном порядке перед отзывом войск договориться об учреждениях, которые были бы в состоянии обеспечить мир в Ливане. В силу этих причин Франция выступила против продолжения оккупации сверх даты, определенной конвенцией от 5 сентября 1860г.

Литература

1. Тувенель – Монтебло. 7 июля 1860г. АВПРИ, ф. Канцелярия, д.69, л. 412-413.
2. Moniteur. 12 juillet 1860. La session du Corps législatif. 10 juillet 1860. Выступление Морена. Отметим, что эта сессия несколько раз продлевалась, на этот раз до 21 июля.

¹ Тувенель – Монтебло. 5 сентября 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.75, л.5.

² Тувенель – Монтебло. 5 сентября 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.75, л.7.

³ Тувенель – Монтебло. 19 сентября 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.75, л.23.

⁴ Тувенель – Монтебло. 30 октября 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.75, лл.80-81.

⁵ Там же.

⁶ Шаторенар – Монтебло 15 декабря 1860. АВПРИ, ф. Канцелярия, д.75, л.145.

⁷ Там же.

⁸ Тувенель – Монтебло. 15 декабря 1860г.АВПРИ, ф.Канцелярия, д.75, л.145.

